

МОНОЛОГИ, ДИАЛОГИ, ДИСКУССИИ

УДК 1(091); 215

DOI: 10.17223/1998863X/46/21

П.А. Бутаков

ФИЛОСОФСКАЯ ТЕОЛОГИЯ ДО И ПОСЛЕ ПЛАНТИНГИ

Проанализирована биография Алвина Плантинги до начала 1980-х гг., когда благодаря ему философская теология стала признанной философской дисциплиной. Рассмотрены факторы, способствовавшие формированию Плантинги как аналитического философа, как христианского философа и как лидера нового направления в философии. Также обсуждаются те требования, которым, по мнению Плантинги, должны соответствовать профессиональные философские теологи, и оценивается применимость этих требований к современной российской науке.

Ключевые слова: Плантинга, аналитическая философия, христианская философия, философия религии, философская теология.

В 2017 г. американскому философу Алвину Плантинге исполнилось 85 лет, и в том же году он стал лауреатом Темплтоновской премии¹. В связи с этими событиями во многих странах, включая Россию², были проведены философские конференции, семинары и курсы лекций, посвященные этому выдающемуся мыслителю. Главными теоретическими достижениями Плантинги считаются его новаторские идеи в области метафизики, эпистемологии, философии религии, а также его вклад в диалог между наукой и религией. Однако значимость Плантинги обусловлена не только глубиной и оригинальностью его философских идей. Его известность во многом определяется тем, какую роль он сам и его произведения сыграли в процессе формирования нового поколения аналитических философов, возникновения новых направлений философских исследований и становлении такой дисциплины, как философская теология³.

В данной статье я не буду касаться того значительного теоретического вклада, который Алвин Плантинга внес в развитие философской мысли, а сосредоточусь на рассмотрении социальной роли, которую он сыграл в истории аналитического философского сообщества. Одна из ключевых идей статьи заключается в том, что вклад Плантинги в формирование современной

---

¹ Темплтоновская премия учреждена в 1972 г. сэром Дж. Темплтоном как некий аналог Нобелевской премии. Она вручается «за успехи в исследовании или открытии в духовной жизни». Среди лауреатов Темплтоновской премии были такие философы, как, например, К.Ф. фон Вайцзеккер, Ч. Тейлор, М. Хеллер, Б. д'Эспанья и Ф.Х. Айала.

² Например, 22–24 сентября 2017 г. в Воронежском государственном университете прошла международная научная конференция «Философия религии Алвина Плантинги». Текст данной статьи был представлен в виде доклада на этой конференции.

³ Термином «философская теология» принято обозначать аналитическую философию религии, или, другими словами, философию религии, в том виде, в каком она практикуется в рамках аналитической философской традиции.

дисциплины философской теологии столь велик, что ее хронологию вполне можно разделить на эпохи «до Плантинги» и «после Плантинги»¹, подобно тому как в истории античной философии принято выделять периоды до и после Сократа. Значение Сократа определяется не столько его философскими идеями, сколько его образом жизни, поступками и социальной ролью; так же и Плантинга важен не только как выдающийся философ, но и как общественный деятель: как идеолог, лидер, организатор, учитель и пример для подражания. Для того чтобы понять, чем обусловлена социальная роль Плантинги, в данной статье будет проанализирован процесс его становления, во-первых, как аналитического философа; во-вторых, как христианского философа; в-третьих, как лидера нового направления в философии. Для этого будут рассмотрены соответствующие этапы его биографии, а также показана тесная взаимосвязь личных достижений Плантинги и тех требований, которые предъявляются к современным философским теологам.

В качестве хронологической точки отсчета, отделяющей «до-Плантинговскую» эпоху от «после-Плантинговской», я обозначу его инаугурационную речь 1983 г. «Совет христианским философам»², которая стала чем-то вроде «манифеста христианской философии». В этом программном заявлении Плантинга провозглашает начало новой эпохи, в которой христианские философы наконец-то обретут независимость от атеистического академического истеблишмента и начнут сами определять темы и рамки своих философских рассуждений и публикаций. На тот момент в англо-американском философском сообществе уже накопилось достаточное количество высококлассных признанных философов, которые частным образом придерживались христианских взглядов, но никак не проявляли этого в своих философских работах. Эти люди были вполне способны составить серьезную конкуренцию своим коллегам-атеистам, но не делали этого лишь в силу сложившихся академических традиций. Поэтому манифест Плантинги послужил толчком к повсеместному отказу от устаревших норм, легитимацией самостоятельного направления в аналитической философии – философской теологии, а также началом продуктивного философского диалога между аналитиками-христианами и аналитиками-атеистами. Вот что пишет об этом Джеймс Сеннет: «...по прочтении «Совета христианским философам» у меня в первый раз появилось такое ощущение, будто пелена спала с моих глаз, и я тут же обрадовался освобождению и удивился смыслу вызова Плантинги. И из бесконечного множества бесед с коллегами и студентами я знаю, что этот мой опыт не уникален» [3. С. 33].

Какой же была ситуация в философии и теологии в «до-Плантинговскую» эпоху? В сегодняшней российской полемике о признании теологии полноценной научной специальностью часто звучат слова о том, что на Западе, дескать, теология является одной из традиционных академических дисциплин и что при университетах веками существуют теологические факульте-

---

¹ Я также полагаю, что этот хронологический рубеж стоило бы ввести не только для истории философской теологии, но и для всей истории аналитической философии в целом, так как благодаря успехам философов религии другие аналитические философы также дерзнули выйти за изжитые рамки философии науки и философии языка и создать собственные оригинальные направления аналитической философской мысли. К сожалению, обсуждение этого заявления выходит за рамки данной статьи, поэтому я оставляю его без обоснования.

² Эта речь впоследствии была опубликована в [1]. Существует русский перевод этой статьи: [2].

ты. Действительно, такие факультеты существовали, существовали и семинарии, и другие религиозные учебные заведения. Но сообщество теологов не было вовлечено в деятельность остального академического сообщества. В «до-Плантинговскую» эпоху эти факультеты и семинарии жили обособленно и не имели непосредственного взаимодействия с творчеством философов, а любые разговоры о Боге и вероучении не выходили за пределы теологического сообщества. Для аналитических философов все эти теологические понятия были не более чем частью социальной реальности или обыденного языка и чаще всего оценивались ими как бессмысленные и бесполезные. В свою очередь, профессиональные теологи также не стремились к сближению с философами и, как правило, оказывались неспособными вызвать у них какой-либо интерес к теологическим проблемам.

В начале 1980-х, с наступлением «после-Плантинговской» эпохи, эта ситуация радикально изменилась. Во многом благодаря усилиям Алвина Плантинги создается Общество христианских философов. Возникают новые философские журналы, ориентированные на публикацию исследований по философской теологии. Десятки философов-христиан начинают издавать статьи и монографии по таким новым для аналитической философии темам, как эпистемология религиозной веры, природа Бога, проблема зла и природа религиозного опыта. Вдобавок в философской литературе разворачивается активная полемика с атеизмом в виде разработки аргументов в пользу существования Бога и опровержения теоретических оснований натурализма. Успех этой полемики оказался столь ошеломительным, что к концу столетия сами философы-атеисты были вынуждены признать, что теисты ни в чем не уступают натуралистам с точки зрения наиболее ценных для аналитической философии критериев: концептуальной точности, строгости аргументации, технической эрудиции и доскональной защиты оригинального мировоззрения [4. P. 196].

Более того, предложенные христианами новые направления философских исследований оказались столь привлекательными, что их разработкой начинают заниматься не только христиане, но и другие теисты, и даже те, кто вообще не считает себя теистом или религиозным человеком.

Окончательным успехом философской теологии стало то, что ею заинтересовалась наиболее консервативная и обособленная часть академического сообщества, а именно профессиональные теологи. Через четверть века после «Совета христианским философам» в стенах теологических факультетов и семинарий был запущен проект «Аналитическая теология» [5], в рамках которого сами теологи подвергают свое традиционное догматическое богословие кропотливому философскому анализу, стараясь не уступать аналитическим философам в строгости и основательности аргументации.

Почему же этот ошеломительный взлет популярности и признания философской теологии связывают в первую очередь с личностью Алвина Плантинги?¹ Ведь были же аналитические христианские философы и до него, да и философская теология зародилась еще за тридцать лет до «Совета христиан-

---

¹ Конечно же, возможны и другие версии, согласно которым причины внезапной популярности философской теологии связаны не столько с личностью Плантинги, сколько с трансформациями внутри самой аналитической традиции (см., например, [6. С. 31–32]). Но даже в этом случае вряд ли возможно отрицать лидирующую роль Плантинги в процессе легитимации философской теологии.

ским философам»¹. Ответом на этот вопрос может стать история профессиональной карьеры Плантинги, начиная с его самых ранних студенческих лет (1950) и заканчивая приходом в Нотр-Дамский университет (1983), когда он в своем «Совете» провозгласил наступление новой эпохи в аналитической философии. Отличительной чертой этой истории является то, с какой целеустремленностью и обстоятельностью Плантинга подходил к освоению самых современных достижений аналитической философии, к созданию конкурентоспособных философско-теологических произведений и к формированию сообщества христианских философов. Плантинге приходилось преследовать две цели: с одной стороны – всегда ориентироваться на наивысшие философские стандарты, с другой – оставаться сосредоточенным на вопросах, имеющих непосредственное отношение к христианской вере. В отличие от большинства религиозных философов он, погнавшись за двумя зайцами, умудрился поймать обоих.

Алвин родился (1932) в провинциальной консервативной христианской семье и с детства изучал и ценил свою реформатскую веру, а также унаследовал от отца любовь к философии. Еще до поступления в колледж он решил посвятить себя тому, чтобы объединить занятие философией с христианской теологией. Он решает, что для достижения своей амбициозной цели ему будет недостаточно освоить философию на уровне бакалаврской программы местного колледжа. Вопреки желаниям отца Плантинга поступает в Гарвардский университет (1950), где он, в частности, знакомится с мэтром аналитической философии У.В.О. Куайном. Однако, проведя год в Гарварде, он неожиданно жертвует аналитической философией и переводится в реформатский Кальвин-колледж ради того, чтобы учиться у христианского философа Гарри Джеллема. По словам Плантинги, Джеллема был самым талантливым преподавателем из всех, у кого ему довелось учиться, и он более чем кто-либо другой повлиял на интеллектуальное формирование молодого философа [8. Р. 9]. Главным результатом этой учебы стало развитие навыков критического мышления в теологических вопросах. В качестве одного из ярких и важных воспоминаний о своем учителе Плантинга указывает то, как Джеллема регулярно подвергал безжалостному публичному сократическому допросу тех студентов-христиан, которые казались «слишком самонадеянными и беспечно полагающимися на неуязвимость их религиозных убеждений» [8. Р. 10]. Джеллема быстро давал им понять, что, несмотря на все свое христианское воспитание, они не имеют ни малейшего понятия о том, в чем заключается смысл основных положений их вероисповедания.

По окончании Кальвин-колледжа Плантинга поступает в магистратуру в Мичиганский университет (1954) для изучения философии религии у известного христианского философа Уильяма Алстона. Но вскоре он разочаровывается в этом университете, так как там его не устраивает уровень преподавания философии – она была «крайне дозированной и далекой от настоящего важных вопросов» [8. Р. 19]. За год получив степень магистра, он жертвует христианской философией ради освоения аналитической. Он переводится в аспирантуру в Йельский университет (1955), где его научным руководителем становится Пол Вайс, у которого в то же самое время обучается

¹ Рождением философской теологии обычно принято считать выход в 1955 г. монографии «Новые эссе по философской теологии» под редакцией Энтони Флю и Аласдера Макинтайра [7].

еще одна будущая звезда американской философии – Ричард Рорти. Там Плантинга получает докторскую степень и начинает преподавательскую деятельность.

Затем в его карьере произошел странный поворот – из престижного Йеля Плантингу переманили в молодой философский коллектив университета Уэйна в Детройте (1958), что неожиданно обернулось для него большим профессиональным приобретением. Впоследствии Плантинга назовет пять лет, проведенных там, лучшим временем своей жизни [8. Р. 22]. В отличие от других философских факультетов, где просто *изучали* чужую философию, молодые и бесшабашные преподаватели Уэйна занимались тем, что с утра до вечера вместе *творили* философию. Их дискуссии начинались с самого утра, продолжались в кафетерии, перемещались в аудитории, затем в столовую и лишь изредка прерывались ради необходимости преподавания. Нередко они приглашали к себе интересных философов и старательно препарировали их свежеепеченные идеи. Основными темами их дискуссий были философия языка в контексте аргументов Витгенштейна и модальные структуры в философской аргументации. Их споры обязательно сопровождалась тщательной записью всех посылок, следствий и дополнительных условий, причем эти записи велись на всем, что попадало под руку: на досках, салфетках, скатертях. Одним из членов их дискуссионного кружка был Эдмунд Геттиер, который как раз именно в то время и в той обстановке сформулировал свою судьбоносную для эпистемологии проблему [9]. Благодаря этим дискуссиям Плантинга научился ценить строгость философских рассуждений, ясность и прозрачность аргументов, а также необходимость их формальной записи.

По-видимому, именно эти пять лет в Детройте стали наиболее важным этапом становления Плантинги как первоклассного аналитического философа. Действительно, такому опыту можно лишь позавидовать: пока большинство американских философов того времени (как и большинство российских философов сегодня) занимались очередным перечитыванием, переписыванием и перетолковыванием авторитетных текстов, Плантинга с коллегами ежедневно выдвигали и защищали собственные идеи. Вряд ли можно представить себе более эффективный способ развития творческих, критических и полемических способностей философа.

После успешной карьеры в светских университетах Плантинга вновь возвращается в христианское академическое сообщество. К тому времени он уже сформировался как аналитический философ, и теперь для него настала пора проявить себя как христианского философа. В 1963 г. вышел на пенсию его учитель Гарри Джеллема, и Плантинга принимает приглашение вернуться в Кальвин-колледж ему на замену. Там, в традиционном реформатском коллективе, он пытается воссоздать тот уникальный опыт, который получил в университете Уэйна. Плантинга организует еженедельный семинар, на котором обсуждаются не чужие теории, а собственные идеи и разработки самих участников. Так в лице Плантинги аналитическая философия пришла туда, где до этого господствовали история чужих идей и пересказывание чужих мыслей.

В то же время Плантинга начинает работать над своими первыми фундаментальными произведениями по христианской философии, принесшими ему

признание и популярность. За двадцать лет, проведенных в Кальвин-колледже, он пишет такие важные работы, как «Бог и другие сознания», «Природа необходимости», «Бог, свобода и зло» и «Есть ли у Бога природа?». К началу 1980-х имя Алвина Плантинги становится известным далеко за пределами христианских академических кругов. В 1981 г. он становится президентом Центрального отделения Американской философской ассоциации, а в 1985-м ему посвящают очередной, пятый том серии «Profiles: An International Series on Contemporary Philosophers and Logicians», где одним из редакторов выступает известный финский аналитический философ и убежденный атеист Илкка Ниинилуото [10].

В дополнение к своей основной работе в Кальвин-колледже Плантинга приступает к осуществлению социального проекта, благодаря которому философская теология впоследствии станет признанным направлением в аналитической философии. Цель Плантинги состоит в том, чтобы интегрировать аналитических философов-христиан в единое эффективное сообщество. Для этого он существенно расширяет географию своей преподавательской деятельности, ориентируясь в первую очередь на ведущие университеты. За это время он проводит по целому году в Гарварде, Стэнфорде, Оксфорде, в Университете Калифорнии в Лос-Анджелесе и университете Аризоны, а также организует краткосрочные семинары и курсы лекций во многих других вузах. Вдобавок в 1977 г. он выступает одним из инициаторов и основателей Общества христианских философов, которое сегодня является одной из самых многочисленных профессиональных философских ассоциаций в Америке. Еще одним важным элементом социального проекта Плантинги становится решение заняться непосредственным научным руководством будущими христианскими философами. Поскольку в Кальвин-колледже не было аспирантуры, в начале 1980-х ему пришлось расстаться со своей реформатской *alma mater* и перейти в католический Нотр-Дамский университет. Именно там в 1983 г. он произнес инаугурационную речь «Совет христианским философам», что фактически означало успешное завершение подготовительного этапа создания сообщества аналитических философов-христиан. В своей речи Плантинга заявляет, что прошло то время, когда христиане были вынуждены воздерживаться от обсуждения жизненно важных для них вопросов, и что теперь они могут открыто отстаивать свои убеждения и рассчитывать на то, что их будут оценивать не за выбор темы, а за качество философской аргументации.

В чем же заключался этот «совет» христианским философам и кому именно он был адресован? Плантинга предлагает своим слушателям три рекомендации, но при этом выдвигает три требования, которым должны соответствовать те, кто решит последовать его совету. Он призывает христиан 1) стать более независимыми от остального философского мира; 2) стать единым цельным сообществом; 3) проявлять больше уверенности в себе и отваги в этом непростом деле. В качестве целевой группы Плантинга указывает тех ученых, которые i) окончили христианский колледж; ii) получили философское образование и соответствующую ученую степень; iii) озабочены выбором темы исследований в рамках своей профессиональной философской карьеры [1. P. 254–255]. Глядя на эти рекомендации и требования, нельзя не заметить тесной взаимосвязи между ними и биографией самого Плантинги.

Он сам закончил христианский колледж (i), получил степень по философии (ii) и продолжает заниматься профессиональной философской деятельностью (iii)¹. При этом всю свою жизнь он стремился к созданию самостоятельной христианской философии, независимой от атеистического академического истеблишмента (1), и формированию полноценного эффективного сообщества христианских философов (2), для чего ему понадобилось проявить немало уверенности в себе и отваги (3), тем более что ему, в отличие от его слушателей в 1983 г., приходилось действовать практически в одиночку. В своем «Совете» Плантинга как будто ставит себя в пример и говорит: вот тот путь, который проделал я, следуйте моему примеру. И, как уже было сказано выше, множество философов вскоре последовали примеру и советам Плантинги, что привело к колоссальным переменам в мире аналитической философии.

Теперь я бы хотел подробнее рассмотреть те три требования, которым, согласно «Совету» Плантинги, должен был соответствовать христианский философ в 1983 г. Во-первых, ему необходимо непосредственное и всестороннее знание христианской веры. Он не может быть религиозным неофитом: за его плечами лежит обучение в христианском колледже, что, в свою очередь, подразумевает, что он, скорее всего, является выходцем из традиционной верующей семьи и с детства знаком с церковной жизнью. Вдобавок годы, проведенные в конфессиональном вузе, являются дополнительным гарантом знания основ вероучения и религиозной практики. Во-вторых, этот христианин должен иметь за плечами полноценное философское образование и ученую степень по философии, из чего следует, что он должен прекрасно разбираться в современной аналитической философии. Плантинга приводит пространный список проблем, профессиональное освоение которых должно было входить в «джентльменский набор» философа начала 1980-х гг. Перечислю лишь некоторые из них (список Плантинги гораздо обширнее): теория референции, полемика между реализмом и антиреализмом, теория справедливости Ролза, проблема Геттиера, вопрос о существовании подлинной объективности в науке, проблемы теории множеств в математике, семантика возможных миров, концепция языковой игры, а также рациональность и нормативность в этике [Ibidem]. И в-третьих, адресат Плантинговских советов – это профессиональный философ, полноценный действующий член академического сообщества. Из этого следует, что он регулярно публикуется в рецензируемых журналах и непосредственно знаком с внутрицеховыми порядками и негласными правилами. Тому, кто соответствует всем трем критериям, – образованному христианину и квалифицированному профессиональному аналитическому философу – советы Плантинги будут весьма полезными. Чтобы исследовать вопросы веры в рамках своей профессиональной деятельности, нашему философу действительно понадобятся некоторая автономия от атеистов, сплоченность с другими христианскими философами, а также отвага и уверенность в себе.

---

¹ Плантинга сопровождает свою речь очевидными автобиографическими ремарками: «Рассмотрим пример студентки христианского колледжа из Гранд-Рапидса, штат Мичиган...» [2. С. 469], явно подразумеваемая свой родной Кальвин-колледж; или «Допустим, упомянутая студентка поступает в Гарвард, учится у Уилларда ван Ормана Куайна» [Там же. С. 470], имея в виду собственный опыт учебы в Гарварде у Куайна.

Что будет, если совету Плантинги решит последовать тот, кто не обладает всеми тремя качествами? Допустим, что он не соответствует первому требованию: например, он лишь недавно познакомился с христианством и его знание церковного учения не выходит за рамки пары-тройки духовных книг, нескольких бесед с приходским священником и собственной интерпретации любимых отрывков из Библии. В таком случае ему просто не хватит теологической компетентности для того, чтобы отличить философские проблемы настоящего, исторического христианства от проблем вымышленной им религии. А что если не выполняется второе требование и наш христианин не обладает знанием современной аналитической философии?¹ Без этого у него не хватит необходимых навыков и эрудиции для квалифицированного диалога с профессионалами. Фактически он будет не в состоянии создать достойный и конкурентоспособный теоретический продукт. Наконец, что будет, если философствующий христианин не соответствует третьему требованию и не является философом по профессии? Тогда его работы останутся незамеченными и не получают адекватной оценки. Все научные публикации создаются, распространяются и проходят проверку внутри профессионального научного сообщества согласно установленным процедурам и механизмам. Любительские произведения попросту не будут допущены внутрь этой отлаженной системы. Вдобавок подобные любительские опусы чаще всего не соответствуют актуальным и современным запросам профессионального сообщества. Конечно, наш автор может попытаться самостоятельно опубликовать свое творение и ждать, пока кто-то из философов обратит на него внимание, но шансы успеха будут крайне невелики.

В заключение хочется сказать несколько слов о ситуации, которая сложилась в современной российской науке. К сожалению, в отечественной академической среде практически отсутствуют интеллектуалы, отвечающие сразу всем трем требованиям Плантинги. Либо они христиане, но не имеют серьезных навыков аналитического философствования, либо это люди, знающие историю аналитической философии и даже в некоторой мере освоившие ее методы, но имеющие слишком фрагментарные знания традиционного христианского вероучения. Что случится, если сегодняшние российские философствующие христиане начнут следовать советам Плантинги? Что будет, если они объединятся друг с другом, решат стать независимыми от остального философского мира и начнут проявлять отвагу и самоуверенность? Я убежден, что ничем хорошим это не закончится. Я также уверен, что сам Алвин Плантинга согласился бы со мной хотя бы потому, что он с таким уважением отзывался о привычке своего учителя Гарри Джеллемы беспощадно критиковать тех христиан, которые были слишком самонадеянны и беспечно полагались на неуязвимость собственных религиозных убеждений [8. P. 10].

Для нынешней российской ситуации советы Плантинги следует признать «вредными советами». Современная отечественная философская теология

---

¹ Здесь может возникнуть законный вопрос, можно ли в данном случае заменить знание аналитической философии знанием континентальной или какой-то другой философской традиции. Я полагаю, что нет, но в данной статье я не стану обсуждать преимущества аналитической философии. Что касается Плантинги, то его требования ясно подразумевают именно аналитическое направление, несмотря на то, что в американских университетах того времени были представлены и другие философские традиции.

еще переживает свою «до-Платинговскую» эпоху, и нам пока нужны прямо противоположные рекомендации. Поэтому напоследок будет уместно предложить видоизмененную версию «Совета христианским философам» Платинги, которую можно озаглавить как «Советы нынешним российским христианским философам».

Во-первых, христианским философам и интеллектуалам не следует становиться более автономными. Напротив, им стоит как можно лучше освоить современную аналитическую философию, изучить философскую жизнь изнутри и стать полноценной частью большого философского мира. Во-вторых, христианским философам не нужно замыкаться в узких кругах единомышленников. Вместо этого им было бы полезно чаще дискутировать с философами-нехристианами, желательно – аналитическими философами, причем не обязательно на теологические темы. И в-третьих, христианам необходимо временно отложить свою отвагу и проявлять побольше христианского смирения и поменьше уверенности в неуязвимости собственных убеждений.

Нашим христианским философам еще предстоит многому научиться и многое сделать, прежде чем российское философско-теологическое сообщество достигнет своей «после-Платинговской» эпохи. Вместо того чтобы выпрашивать у государства признание собственной научной значимости на потеху остальной научной общественности, философствующим теологам следует научиться создавать такие продукты, бесспорное качество которых будет говорить само за себя. Алвин Платинга потратил около тридцати лет на осуществление своей мечты, написал несколько резонансных монографий и десятки статей в престижных философских журналах, заслужил приглашения во многие ведущие университеты и создал сильное и процветающее профессиональное сообщество. Я искренне надеюсь, что когда-нибудь этот проект будет реализован и в нашей стране.

Литература

1. *Plantinga A.* Advice to Christian Philosophers // *Faith and Philosophy*. 1984. Vol. 1, № 3. P. 253–271.
2. *Платинга А.* Совет христианским философам // *Аналитический теист: антология Алвина Платинги* / сост. Дж. Ф. Сеннет; пер. с англ. К.В. Карпова; науч. ред. В.К. Шохин. Ин-т философии РАН. М., 2014. С. 467–495.
3. *Сеннет Дж.Ф.* Введение. Аналитический теист. Признательность // *Аналитический теист: антология Алвина Платинги* / сост. Дж. Ф. Сеннет; пер. с англ. К.В. Карпова; науч. ред. В.К. Шохин. Ин-т философии РАН. М., 2014. С. 31–42.
4. *Smith Q.* The Metaphilosophy of Naturalism // *Philo*. 2001. Vol. 4, № 2. P. 195–215.
5. *Analytic Theology: New Essays in the Philosophy of Theology* / eds. O.D. Crisp, M.C. Rea. Oxford: Oxford University Press, 2009.
6. *Флинт Т.П., Рей М.К.* Введение // *Оксфордское руководство по философской теологии* / сост. Т.П. Флинт, М.К. Рей; ред. М.О. Кедрова. Ин-т философии РАН. М., 2013. С. 29–39.
7. *New Essays in Philosophical Theology* / eds. A. Flew, A.C. Macintyre. London : S.C.M. Press, 1955.
8. *Plantinga A.* Self-profile // *Alvin Plantinga* / eds. J.E. Tomberlin, P. van Inwagen. Dordrecht : D. Reidel Publishing, 1985. P. 3–97.
9. *Gettier E.L.* Is Justified True Belief Knowledge? // *Analysis*. 1963. Vol. 23, № 6. P. 121–123.
10. *Alvin Plantinga* / eds. J.E. Tomberlin, P. van Inwagen // *Profiles: An International Series on Contemporary Philosophers and Logicians*, vol. 5 / gen. eds. R.J. Bogdan, I. Niiniluoto. Dordrecht: D. Reidel Publishing, 1985.

Pavel A. Butakov, Institute of Philosophy and Law, SB RAS (Novosibirsk, Russian Federation).

E-mail: pavelbutakov@academ.org

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2018. 46. pp. 184–193.

DOI: 10.17223/1998863X/46/21

PHILOSOPHICAL THEOLOGY BEFORE AND AFTER PLANTINGA

Keywords: Plantinga; analytic philosophy; Christian philosophy; philosophy of religion; philosophical theology.

Alvin Plantinga played a pivotal role in bringing theological questions and ideas into the broad philosophical, predominantly non-theistic community. His “Advice to Christian Philosophers” (1983) was the turning point in the history of philosophical theology. In his “Advice”, Plantinga talks about how best to be a Christian in philosophy. He suggests that Christian intellectuals should become more autonomous from the rest of the philosophical world, display more unity, and express greater Christian self-confidence. This advice, however, is addressed not to just any intellectual of a Christian affiliation. He addresses them to those (1) who have graduated from a conservative Christian college, (2) who have obtained a PhD in philosophy, and (3) who continue their career as professional philosophers. That means that the person should be well acquainted with the traditional Christian doctrine and practice, should be well versed in the contemporary analytic philosophy, and should be an acknowledged member of the established philosophical community. Thus, it would be a mistake to apply Plantinga’s “Advice” to a person who does not meet all of the three requirements. The present day situation in Russia shows a dramatic shortfall of intellectuals who satisfy all the three Plantinga’s conditions. It is still premature for Russian Christian philosophers to become autonomous from the rest of the philosophical community, to establish Christian philosophical clusters, and to display Christian self-confidence in the face of the non-theistic majority. Philosophical theology in Russia is currently in its “pre-Plantingan” phase. In order to improve this situation, the author suggests reversing Plantinga’s advice into their opposites. Russian Christian philosophers ought to learn how to operate within the broad philosophical community. They should familiarize themselves with the contemporary analytic philosophy and its methods, and they should become acknowledged members of the established professional circles. Then, and only then, philosophical theology in Russia can enter its post-Plantingan era.

References

1. Plantinga, A. (1984) Advice to Christian Philosophers. *Faith and Philosophy*. 1(3). pp. 253–271. DOI: 10.5840/faithphil19841317
2. Plantinga, A. (2014) Sovet Khristianskim Filosofam [Advice to Christian Philosophers]. In: Sennett, J.F. (ed.) *Analiticheskiy teist: antologiya Alvina Plantingi* [The Analytic Theist: An Alvin Plantinga Reader]. Translated from English by K.V. Karpovich. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury. pp. 467–495.
3. Sennett, J.F. (2014) Vvedenie [Introduction]. In: Sennett, J.F. (ed.) *Analiticheskiy teist: antologiya Alvina Plantingi* [The Analytic Theist: An Alvin Plantinga Reader]. Translated from English by K.V. Karpovich. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury. pp. 31–42.
4. Smith, Q. (2001) The Metaphilosophy of Naturalism. *Philo*. 4(2). pp. 195–215. DOI: 10.5840/philo20014216
5. Crisp, O.D. & Rea, M.C. (2009) *Analytic Theology: New Essays in the Philosophy of Theology*. Oxford: Oxford University Press. DOI:10.1093/acprof:oso/9780199203567.001.0001
6. Flint, T.P. & Rea, M.C. (2013) Vvedenie [Introduction]. In: Flint, T.P. & Rea, M.C. (eds) *Oksfordskoe rukovodstvo po filosofskoy teologii* [The Oxford Handbook of Philosophical Theology]. Translated from English. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury. pp. 29–39.
7. Flew, A. & Macintyre, A.C. (1955) *New Essays in Philosophical Theology*. London: S.C.M. Press.
8. Plantinga, A. (1985) Self-profile. In: Tomberlin, J.E. & Inwagen, P. (eds) *Alvin Plantinga*. Dordrecht: D. Reidel Publishing. pp. 3–97.
9. Gettier, E.L. (1963) Is Justified True Belief Knowledge? *Analysis*. 23(6). pp. 121–123. DOI: 10.2307/3326922
10. Tomberlin, J.E. & Inwagen, P. (1985) Alvin Plantinga. In: Bogdan, R.J. & Niiniluoto, I. (eds) *Profiles: An International Series on Contemporary Philosophers and Logicians*. Vol. 5. Dordrecht: D. Reidel Publishing.